

Жун Юйхэн покачал головой и, опустив глаза, продолжил жевать шаомай. В конце концов, отношение к деньгам — личное дело каждого. Даже если его кормилец Вэнь Чжэчэн любит вычурные вещи, оставалось лишь смириться и принять его таким, какой он есть.

Вэнь Чжунъюнь с досадой воззрился на Вэнь Чжэчэна — его старое лицо так и горело от стыда: ну почему его сын совершенно не оправдывает похвал!

Вэнь Чжэчэн: ???

Ему вдруг стало немного обидно. Ну и что с того, что он захотел сменить машину? Всю свою жизнь он вел себя скромно и трудился в поте лица. И почему теперь, из-за одного-единственного маленького желания, близкие смотрят на него так странно?

Вэнь Чжэчэн плотно сжал губы, отложил недоеденный шаомай и мрачно замолчал.

Жуя на ходу, Вэнь Чжунъюнь заметил, что сын притих. Он поднял глаза и увидел, что тот, кажется, не на шутку обиделся.

Вэнь Чжунъюнь: э-э...

Он тайком толкнул Жун Юйхэна ногой под столом: пиши пропало, неужели Чжэчэн сейчас расплачется?

Приняв сигнал, Жун Юйхэн украдкой взглянул на Вэнь Чжэчэна. Тот сидел насупившись, опустив ресницы, и всем своим видом выражал крайнее недовольство.

Жун Юйхэн вжал голову в плечи: и правда!

Немного подумав, он нерешительно придвинулся к Вэнь Чжэчэну:

— У Линкольна много разных моделей. Какую именно ты хочешь?

Взгляд Вэнь Чжэчэна потеплел, а морщинка между бровей разгладилась.

— Мне всё равно... Выбирай ту, которая нравится тебе.

Жун Юйхэн опешил. Что значит «которая нравится тебе»? Неужели Вэнь Чжэчэн решил сменить машину только ради него?

— Но ведь твой Лексус RX тоже отличный, мне в нем очень удобно.

Вэнь Чжэчэн снова насупился:

— Ничего не отличный.

На ней ведь даже воздушный шар не догнать.

Жун Юйхэн совершенно не понимал, чем плоха нынешняя машина! Однако он побоялся, что если продолжит расспросы, то окончательно расстроит Вэнь Чжэчэна, и потом его будет не утешить. Поэтому он лишь мягко примиряюще произнес:

— Хорошо, тогда я спрошу у друга, может, он что-нибудь посоветует.

Настроение Вэнь Чжэчэна мгновенно улучшилось, хотя внешне он постарался сохранить

невозмутимый вид:

— Угу.

-

Сегодня был последний день трехдневных каникул, предоставленных съемочной группой, и Жун Юйхэн планировал отправиться на съемочную площадку прямо из дома Вэнь Чжэчэна.

Изначально он думал провести еще одну ночь у Вэнь Цинь, но дорога туда и обратно заняла бы слишком много времени, а за рулем пришлось бы мучиться Вэнь Чжэчэну. К тому же Вэнь Цинь обмолвилась, что уже во второй половине дня снова отправляется в путешествие, так что его возвращение потеряло всякий смысл, и он остался у Вэнь Чжэчэна.

Поскольку место отъезда изменилось, Жун Юйхэну пришлось отчитаться перед Ши Цю.

Услышав новость, Ши Цю на том конце провода словно громом поразило:

— Каким ветром тебя опять занесло к Вэнь Чжэчэну?!

Жун Юйхэн уклончиво ответил:

— Так сложились обстоятельства.

Ши Цю чувствовала себя бесконечно уставшей:

— Пощади меня, а? Наша «Встреча в городе Чэн» вчера снова взлетела в тренды. Неужели вы этого не видели?

На сей раз Жун Юйхэн действительно растерялся:

— Но почему? Мы ведь даже сделать ничего не успели.

— ... — Ши Цю предпочла пропустить мимо ушей двусмысленный намек в его словах и, набравшись терпения, пояснила: — После выхода последних серий «Простых одежд» некоторые фанаты начали шипперить Цзюяня и Хуайцина. Вашу с Хэ Чжоу экранную парочку тоже всюю продвигают, ваш пейринг называли «Хэтяньюй».

Жун Юйхэн с телефоном в руках воровато покосился на Вэнь Чжэчэна, который неподалеку чистил для него фрукты, и незаметно отошел чуть подальше.

— В дорамах всегда полно всяких пейрингов, но обычно все мирно сосуществуют, не мешая друг другу.

— Так-то оно так, — вздохнула Ши Цю. — Но изначально ваш пейринг называли не так. Его окрестили Хэтяньюй — ну, через тот иероглиф, который означает «заполнять», понимаешь? А остальные буквы взяли из ваших имен. Соло-фанаты и шипперы «Встречи в городе Чэн» тут же подняли бунт, посчитав такое название чересчур двусмысленным.

Офигеть! Жун Юйхэн все понял в ту же секунду. Ну и дела!

Сам он не имел ничего против шипперства, но такое имя — это уже слишком. Если бы это было что-то вроде «Чжэчэн и Юйхэн», составленное из их настоящих имен, то звучало бы вполне прилично и даже поэтично.

Но Хэтяньюй... Что это за чертовщина? Заигрывать с пошлыми намеками прямо в названии пейринга — это уж слишком откровенно. Неудивительно, что соло-фанаты и другие шипперы пришли в ярость.

Жун Юйхэн спросил:

— И что теперь? Сменили название?

— Конечно, сменили. Вчера там такое творилось! Топовые авторы фандома «Встречи в городе Чэн» объединились и выдали столько контента, что просто завалили всех артами и фанфиками, буквально пропихнув вас в горячие тренды.

Жун Юйхэн мысленно ахнул. «Встреча в городе Чэн» — это просто мощь!

— После этого фанаты вашего с Хэ Чжоу пейринга сменили название на «Хэтяньюй», — продолжила Ши Цю. — Теперь оно звучит благозвучно, как драгоценный нефрит, и все успокоились.

Жун Юйхэн облегченно выдохнул. От старого названия не то что фанатов — его самого передергивало. Ему ведь еще сниматься в совместных сценах с Хэ Чжоу, это же была бы сплошная неловкость!

Положив трубку, Жун Юйхэн все равно чувствовал легкое беспокойство. У него складывалось ощущение, будто он заделался каким-то бабником, у которого интрижки на каждом шагу!

Пусть он этого и не желал, но при мысли о Вэнь Чжэчэне и их единственной «Встрече в городе Чэн» его грызло чувство вины. Жун Юйхэн поразмыслил немного, а затем открыл чат с Сюньгуан.

Жун Юйхэн: «С Новым годом! ~ [Выдра сжимает щечки]»

Сюньгуан: «И тебя с праздником. Давай сразу к делу, что стряслось?»

Жун Юйхэн: «...» Вот уж действительно — сразу к сути, без лишних церемоний!

Жун Юйхэн: «У тебя есть знакомые художники-иллюстраторы? Хочу заказать арт, деньги не проблема!»

Сюньгуан: «? Силен.»

Сюньгуан: «[Контакт] Мой личный иллюстратор, настоящая легенда в фандоме. Тот мегапопулярный арт с тобой в рекламе свитера — ее рук дело.»

Жун Юйхэн: «[Шокированная выдра] Твой иллюстратор тоже шипперит «Встречу в городе Чэн»?! Как мне к ней обращаться?»

Сюньгуан: «Как-никак она работает со мной. Пейринги, о которых я пишу, она так или иначе иллюстрирует [Гордый колобок]~ Ее ник — Яотай Цзяньюэ, можешь звать ее учитель Яотай.»

Жун Юйхэн отправил Яотай запрос в друзья. По всей видимости, она была занята и пока не приняла его. Отложив телефон, он пододвинулся поближе к Вэнь Чжэчэну, чтобы полакомиться фруктами.

Вэнь Чжэчэн нарезал фрукты аккуратными ломтиками, красиво разложил их на тарелке и

теперь с помощью зубочистки отправлял кусочки прямо в рот Жун Юйхэну:

— А-а-а, открой ротик. Вот так, теперь закрывай и жуй...

Жун Юйхэн: «...» Неужели его держат за инвалида?

К тому же его не покидало ощущение дежавю.

Жуя фрукты, Жун Юйхэн погрузился в воспоминания. Когда тарелка уже почти опустела, Вэнь Чжэчэн вдруг заботливо поинтересовался:

— Наелся? В туалет не хочешь?

Слово «туалет» будто прорубило брешь в его памяти.

Он наконец-то вспомнил, откуда взялось это странное чувство. Как-то ранним утром, когда он в одиночестве смотрел фильм, ему на глаза попала парочка, чье поведение вызывало лишь желание приложить руку к лицу!

Тогда Жун Юйхэн и подумать не мог, что однажды сам окажется на их месте.

«...»

Заметив, что Жун Юйхэн витает в облаках, Вэнь Чжэчэн склонился к нему:

— О чем ты думаешь?

Жун Юйхэн еще не успел до конца вернуться к реальности, поэтому машинально пробормотал:

— О другом мужчине.

Вэнь Чжэчэн: «...»

Его взгляд мгновенно вспыхнул — неужели это тот самый парень с упругой попкой из его кошмара?!

Спустя пару секунд Жун Юйхэн резко пришел в себя. Его мгновенно прошиб холодный пот.

Он медленно повернул голову и встретился взглядом с Вэнь Чжэчэном. В темных глазах последнего читались крайнее недоверие и тревога.

Жун Юйхэн сглотнул слюну:

— Хозяин, послушай меня...

— Ты боишься высоты? — внезапно прервал его оправдания Вэнь Чжэчэн.

— Что?

Переход от одной темы к другой оказался слишком резким и начисто лишенным логики. Жун Юйхэн опешил и машинально ответил:

— Немного.

Вэнь Чжэчэн облегченно выдохнул:

— Тогда ладно...

Раз он боится высоты, то вряд ли улетит на воздушном шаре к тому типу с упругой попкой.

-

Ранним утром следующего дня Цюй Юйхэ и Сяотан приехали за Вэнь Чжэчэном, чтобы отвезти его в аэропорт. При виде Жун Юйхэна на их лицах больше не было прежнего любопытства или настороженности. Цюй Юйхэ даже позволил себе подшутить:

— Ну как, хорошо отдохнул за эти дни? Силы на съемки остались?

Вэнь Чжэчэн сразу уловил скрытый подтекст в словах Цюй Юйхэ, и кончики его ушей слегка покраснели. Они ведь еще даже не дошли до этого этапа...

Жун Юйхэн сладко зевнул. Его сонный мозг еще плохо соображал:

— У меня-то сил полно, а вот Учитель Вэнь совсем измотался.

Остальные трое: «.....»

Сяотан молча отвернулся, делая вид, будто ничего не слышал. А вот взгляд, который Цюй Юйхэ бросил на Вэнь Чжэчэну, в миг стал невероятно многозначительным:

И впрямь: поле от пахоты не пострадает, а вот бык умается.

Вэнь Чжэчэн положил ладонь на голову Жун Юйхэна и мягко взъерошил ему волосы.

«Отлично, надеюсь, ты будешь помнить об этом всегда».

<http://bllate.org/book/18291/1754283>